

В это же время. Тейлор Эберт.

— Босс, у меня для тебя дурные вести, — не просто напряженным, а несколько даже паникующим голосом, но при этом усиленно пытаюсь сохранить вид «самой умной и невозмутимой девушки в комнате», начала Сплетница, отвлекая от очередного клиента Сада. Разобравшись со Зверем и как следует размявшись, я вернулась к прежнему занятию — охоте на садоводов-любителей и выписыванию им билетов на тот свет. У Харона определенно прибавилось работы...

Моя идея с телеканалами полностью провалилась, ведь даже ради сенсаций они не стали ничего выпускать, сделав вид, что просто не заметили тех доказательств, что свалились им прямо на голову. Как, впрочем, и вал дерьма в интернете, в рекордные сроки затертый Технарями и Умниками Протектората. Впрочем, я на это и не особо надеялась, ведь свобода слова действительно существует, лишь пока это выгодно власти имущим, а когда их начинают одного за другим резать, словно скот, как... правильно, на скотобойне, тут уже всякие слова и свободы резко оказываются неуместны. Так что это было лишь небольшое отвлечение внимания от исчезнувшей в один день Частной Военной Кампании. Они хоть и были не на слуху у общественности, но все, кому надо, знали и о директоре, и о том, чем он занимается, или занимался во времена «бурной молодости» — эпохи рассвета кейпов.

Так что пока Умники и Технари усиленно боролись с сброшенными на них репутационными бомбами, не давая дерьму попасть на вентилятор, я допрашивала старика, находя всё новые и новые цели для моего крестового похода. То, что вначале было невинным походом в клуб с Эми, внезапно обратилось настоящей войной с преступностью, сначала в Бостоне, а затем и в ближайших городах. Сплетница помогала с допросами и поиском целей, Краулер выполнял роль грубой силы и мясного тарана там, где его присутствие по тем или иным причинам было желательно или необходимо, а я наносила удар в самое сердце, вырывая заразу с корнем. Море крови и всё новые и новые трупы меня уже не волновали. Поздно. Этот мир сам решил, что хорошая Тейлор ему не нужна, значит, будет плохая Азура. Так что да, Сплетница могла связаться со мной в любое время суток, даже почти не покидая своей тайной базы.

— Что случилось? — буквально кожей чувствуя её тревогу, я прервала подробный допрос пленника, всё равно больше, чем Директор, он едва ли сможет рассказать, а о тех «коллегах», о которых он знает, я, скорее всего, уже позаботилась. — Только не говори, что Падшие явились или Нилбог перестал чесать жопу и повел свое зеленое воинство на прорыв «ограждения», смысл в котором теряется, если хоть немного знать о его закладках?

— Хуже, — с отчетливым, хоть и хорошо скрытым страхом ответила Умница. — В городе воют сирены, а людей эвакуируют в Убежища. Судя по информации из отделения СКП, к Броктон-Бей приближается Левиафан.

Второй Губитель. Убийца Городов — Левиафан. Сильнейший и почти неуязвимый для внешнего воздействия гидрокинетик планеты, загубивший уже несчетное количество жизней и затопивший множество городов. И этот монстр сейчас движется в мой родной город... Да что этим тварям всё нейдет?! Империя, даром что она прописалась в Броктоне задолго до моего дебюта, Вескер, Мясник, Бойня, а теперь еще и «заполируем» всё Губителем, чтобы уж точно снести город до основания!

— Поняла, — бросила я в трубку, переведя взгляд на доедающего телохранителей цели Краулера. Даже хорошо, что его сила не дает ему растолстеть сверх меры... если это не необходимо для выживания, конечно, иначе он бы уже стал неповоротливым комком плоти, голода и злобы, учитывая, как часто и помногу он в последнее время питается наркотиками,

распространяющими их дилерами, различными отбросами в человеческой обертке и иногда нечистыми на руку чиновниками и сенаторами... считай, каждым первым или вторым. Учитывая всё пережитое, было бы странно строить из себя святошу, крича, что так нельзя, так не принято, так что я просто решила временно не обращать на это внимания. Как только Краулер полностью исчерпает всю свою полезность для Эми, я его сразу же прикончу, и он знает об этом. — Возвращаемся! — хлопнула я в ладоши, перенося нас на базу Сплетницы.

— Черт, никак не могу привыкнуть к этой твоей телепортации, — услышав хлопок вытесняемого воздуха, пожаловалась мне хвостатая Умница. — Ну а если серьезно, то, похоже, собираемая Оружейником в свободное время программа по раннему выявлению Губителей наконец начала приносить свои плоды. До появления Левиафана еще около часа, но уже собираются кейпы со всей страны, а жители начинают постепенно эвакуироваться.

— Что с отцом и Докерами? — на всякий случай уточнила я. С одной стороны, я верила в его разумность и адекватность, а с другой, зная некоторую отбитость кейпов, не удивилась бы, если бы кто-то полез в рукопашную на Губителя, явно забыв свои мозги дома.

— Заявил, что в самом бою участвовать не будет, но обязательно поможет с поиском выживших и организует разгребание завалов после одного, — успокоила меня Сплетница. — Часть наёмников воспользовалась пунктом «миссия-суицид» и отбыла к месту сбора кейпов, — я покачала головой. Насколько всё же они боятся Мясников, что готовы вооружиться технарскими поделками, в том числе и трофейными, и выйти против Левиафана, лишь бы закончить контракт и свалить! Хотя, учитывая подпункт о новых лицах и отпечатках пальцев... Чёрт с ними, главное, чтобы смогли хоть немного достать Губителя. — Остальные вместе с Мстителем следят за эвакуацией и порядком в Доках. Неформалы тоже не горят желанием подставляться, так что в первых рядах нас ждать не стоит, — Умник пыталась ставить условия, но, учитывая, кто приближается к городу, винить её за это было бы глупо. Мне, несмотря на всё пережитое, тоже было страшно встречаться с Мировой Угрозой лицом к лицу, но и отступить я тоже не могла.

Левиафан. Даже несмотря на то, что до его прихода оставалось чуть меньше часа, весь горизонт уже закрывала непроглядная стена дождя. И с каждой минутой она приближалась всё быстрее и быстрее. Холодный, промозглый ветер уже дул в лицо, задувая в любые щели и прорехи в одежде или броне. Не завидую я той же Новой Волне, что в тряпочках да юбочках, промокнут ведь и промерзнут до костей еще до встречи с главным боссом! И это не учитывая все те десятки и сотни тонн сметающего всё на своём пути цунами, что несет Губитель за собой.

Постепенно несколько хаотичное перемещение кейпов начало подчиняться строгому порядку, а скорость их прибытия начала возрастать. «Похоже, телепортеры подключились», — лениво подумала я, сидя на крыше высотного здания, бывшего ранее главным офисом Медхолл. После развала Империи это здание разобрали все, кто сколько смог, но даже так множество офисов всё еще оставались закрытыми или даже опечатанными спустя столько времени. И с такой позиции мне прекрасно было видно даже невооруженным взглядом увеличившееся количество воды в заливе. Поначалу я почти не обращала на это внимания, прогоняя в голове все известные мне факты о Губителях и вспоминая отчет проанализировавшей десяток последних боев с ним Сплетницы. Однако даже в отвлеченном состоянии я заметила краем глаза некоторую странность. И чем больше я смотрела на воду, тем больше ощущала всю неправильность происходящего.

— ...афане, как о среднем ребёнке в семье — ведь он пришел в наш мир вторым из трех Губителей. Что касается чистой физической силы, он не ровня старшему — Бегемоту, в том же,

что касается коварства и искусства манипуляции, младшая, Симвург, даст ему сто очков вперёд. Тем не менее запомните: в нём сочетаются сильные стороны обоих его родственников. Вы наверняка видели его на видео, по ТВ или в интернете. Вы знаете, на что он способен. Я хочу, чтобы вы запомнили раз и навсегда: он не так глуп, каким может показаться. И если вы поведётесь на это, он застанет вас врасплох, — вещал Легенда в наушник. Спасибо Сплетнице, что, пользуясь остатками связей в СКП, взломала общую сеть и теперь передавала брифинг Триумвирата напрямую мне. Надо будет после боя снова почесать Умницу — заслужила! Тем временем брифинг продолжался.

— Его главная особенность — он неотделим от воды. Скорее всего, вы слышали про его шлейф, водяное эхо. Это не просто брызги. Левиафан движется с такой скоростью, что из-за несжимаемости и силы поверхностного натяжения вода становится твёрже бетона. Также он способен к прямому гидрокинезу — управлению водяными потоками, а вода обязательно будет на поле боя. Мы думаем, это позволяет ему двигаться во время боя так же быстро, как во время плавания. Быстрее, чем в обычном состоянии, и намного быстрее, чем может двигаться любой из известных нам скоростных кейпов.

— Да быть того не может! — в шоке воскликнула я, поняв, что Левиафан не приближается к городу, он уже в городе, или, точнее, в прилегающей к нему акватории, пользуясь своей властью над водой, собирает волну, а сейчас, когда все кейпы заняты, он посылает сокрушительное цунами, что с легкостью потопит добрую треть Доков и смоев нафиг всех этих говорунов и развесивших уши баранов в океан! — Не в мою смену, придурок!

Оттолкнувшись от крыши и сходу взяв сверхзвуковую скорость, я рванула наперерез волне, на ходу разделяясь надвое. Я-клон, ускорившись еще сильнее, прямо в полете начала преобразоваться в гигантскую черную змею с белыми точками, что, открыв пасть, начала втягивать в разверзшуюся червоточину тонны литров воды. Зверь Эскалации: Пустота вступил в дело. Изначально полученная от Лунга сила предусматривала только четыре формы: Ветер, Вода, Огонь и Молния, но благодаря Хассану, пониманию сил кейпов, а также, как ни странно, манипуляции реальностью от Лабиринт я смогла расширить количество вариантов перевоплощения. Так что если данную змейку не убьют сразу, она имеет все шансы пожрать мир... Или как минимум одну наглую рептилию так точно. Однако пока даже этого было недостаточно, чтобы остановить цунами, а потому, раскрыв руки, будто хочу обнять весь мир, я ударила от себя максимальной силы гравитационным искажением, а потом снова, и снова, и снова. В один момент я даже увидела, как Левиафан, сокрытый в воде, вылетел из неё словно пробка из бутылки и, кувыркаясь, отлетел на пару десятков метров в сторону океана. Кажется, это стало неожиданностью не только для меня, так как губитель уставился на меня на пару секунд так, будто впервые видит, перед тем как пустить водяное ядро перед собой.

Подняв руку вперед, я новым толчком разметала снаряд во все стороны, а Губитель под прикрытием завесы вклинился в водную гладь и вытянутым хвостом ударил перед собой, поднимая новую волну, уже не в пример слабее и меньше, нежели первая, но всё еще смертоносную для простых кейпов. Используя силу Пепельного Зверя, я преобразовала материю плоти в чистую энергию, мгновенно переносясь к Левиафану, а затем собралась обратно, попутно преобразуя итоговый результат для увеличения физических показателей. Простой удар кулаком без изысков, зато заряженный управлением гравитацией под завязку, отбросил Губителя еще дальше в океан, давая Змее время вырасти, а героям — собрать челюсти с пола и начать действовать.

И кейпы не подвели. Мимо меня промчался черный снаряд, через секунду оказавшийся Александрией, что, подняв Губителя «за грудки», постаралась вытянуть того из воды, а еще через пару секунд я ощутила знакомую легкость — Эйдолон обнул гравитацию, помогая

сокоманднице, в то время как Легенда, командуя другими Стрелками, устроил настоящую феерию цветов и эффектов. Лазеры, молнии, энергетические лучи и шары, потоки света и огненные вспышки, что-то, подозрительно похожее на лучи Чистоты, а также технарские лазеры моих наёмников — всё это и многое другое под разными, порой совершенно противоестественными траекториями ударило по Левиафану. На этом фоне мои сверхзвуковые шипы просто терялись, как внешне, так и по эффекту. И тем не менее Губителя подобная феерия сил не впечатлила. И стоило только немного приподнять девятиметровую тушу Губителя над водой, как он резко вывернув хвост отправил Александрию в полет, после чего рыбкой нырнул в залив и на крейсерской скорости помчался в город.

Снова преобразовав материю, я перенеслась к Левиафану и новой гравитационной волной выкинула его из воды, подставляя под всю собранную Триумвиратом мощь Стрелков. И снова результат оказался неутешительный. Зеленая чешуя поблекла, местами обгорела, проморозилась или и вовсе испарилась от разнообразия сил. Истекающий из тела белесый иxor кипел и испарялся, глаза лопнули, а мясо местами было искажено и исковеркано в пространственных аномалиях, но едва ли это сильно мешало Губителю. Длинное тело рептилии всё так же стремительно перемещалось по улицам города, буквально походя сминая и убивая одного кейпа за другим, не встречая хоть сколько-то достойного сопротивления.

Мимо пронеслась снова вернувшаяся в строй Александрия, а большая часть Стрелков и Технарей сосредоточилась на уничтожении водяной завесы Левиафана, позволяя Легенде и Эйдолону стабильно повреждать чужую плоть, но... Это было бесполезно. Бессмысленно. С тем же успехом они могли пытаться хлопущками закидывать кита. Королева Эскалации уже трижды спасла меня оттого, что, казалось бы, должно было с гарантией прикончить любого другого супера, а Взор позволял увидеть и понять истину. Левиафан не неуязвим, но его тело состоит из десятков и сотен сверхпрочных слоев, каждый из которых надо пробить, пока не дойдешь до... Чего-то, что моя сила определяла как уязвимое место. Вероятно, он, как и Обратни, имел своё ядро, что и было его главной слабостью. Более того, когти, плавники и наросты на кончике хвоста Левиафана с одинаковой легкостью разрезали чужую плоть, дома, технарские костюмы и изобретения, а также самих Бугаев и барьерщиков. Когти Левиафана обладают молекулярной заточкой или иным способом игнорировать прочность объектов, от которых не спасет даже моя аномальная прочность.

В очередной раз переместившись к Губителю, я Бритвой Оккама нашинковала его голову так, что даже любому нормальному Обратню стало бы как минимум грустно, он же, даже не обратив на это внимания, извернулся, ударом хвоста разрубая меня надвое, и вместо добивания переместился на смежную улицу, вколачивая в бетон какого-то незадачливого Стрелка. Подавив раздражение, я силой Скульптора срастила две разорванные половинки, после чего полетела по следу Губителя.

— Он не может понять, сколько у тебя сил, босс! Подумал, что этого хватит, так что вскрывай козыри постепенно! — прорезался в наушниках голос моего личного аналитика.

К счастью, он не спешил бежать к госпиталю, где сейчас должна быть Эми, штопающая первых раненых, предпочитая резвиться чуть ли не в центре города, устраивая незадачливым суперам обрезание и подтопление. Не задушит, так раздавит, не раздавит, так разорвет или превратит в кашу водяным эхом. В очередной раз обрушивая на Губителя череду шипов, я заметила, что дыр на его теле прибавилось, причем они были подозрительно похожи на те, которые оставляют мои лезвия. И если на голове они были ожидаемы, то вот на теле и даже пара на хвосте... Хотя да, как же я сразу не заметила. Смещенная часть объекта перемещается в случайную точку пространственного отражения! Значит, Губители обладают более чем одной координатой в пространстве, что и объясняет то, почему их нельзя телепортировать, ведь то,

что видим мы — лишь часть чего-то большего! Вероятно, Губители могут искажать пространство вокруг себя, скрывая где-то... Просто где-то другую часть себя, а мои лезвия разрушают целостность их покрова или, скорее, даже формы.

В очередной раз отбросив Губителя гравитационным ударом... прямо в пасть вынырнувшей из дома Змее Пустоты, я добилась того, что все те тонны воды, что собрал и привел с собой Левиафан, казалось, потеряли тот контроль, что удерживал их вместе. Ну конечно! Его власть над водой действует лишь в пределах одного измерения, а в пасти и желудке моего клона пространственные червоточины, что и сбивают ему контроль.

— Говорит Азура, — я нажала на громкую связь, а Сплетница привычно передала это сообщение другим кейпам. — Левиафан способен контролировать воду в пределах одного слоя реальности. Любые затрагивающие его достаточно сильные пространственные искажения как минимум ослабляют, а возможно и вовсе нивелируют контроль. Все кейпы, обладающие схожими приспособлениями или силами — используйте их в первую очередь на самом Губителе, а не на его водяном эхе. Все Бугаи, не обладающие запредельной прочностью или стойкостью к различным эффектам — немедленно отступите, чтобы не попасть под дружественный огонь. Я не знаю, сколько его удержит моя проекция, — не будем расстраивать Триумvirат еще больше тем, что я могу спокойно создавать собственных, наделенных силами клонов. — А потому шевелитесь, беременные черепахи, пока не попали под раздачу!

— Сплетница, дай мне что-то, с чем можно работать! — переключилась я на другой канал.

— Он сдерживается, босс. Даёт возможность провести пару атак, если они оригинальны или особо хорошо выполнены, после чего повышает ставку и бьёт сильнее, быстрее и умнее. Именно поэтому ветераны отступают сразу же после первых двух атак. Попробуй чередовать силы, — охренеть совет.

— Где у этой твари многомерной уязвимое место, Холмс?! — прорычала я.

— С учётом того, что атаки по нескольким реальностям его не так чтобы пугают... В центре масс... нет, в груди! Там, где наибольшая плотность ткани и наибольший слой брони! Босс, он сейчас...

Чуть больше полутора минут. Ровно столько продержалась разожравшаяся форма Пустоты. Сначала из бока Змея под фонтанчик крови вырвались когти Левиафана, а хвост, прочертив дугу, отрезал голову, но это не смогло её убить, хоть и значительно ослабило, и тогда... огромная, местами неповоротливая туша Зверя Эскалации, обладающая даже по моим меркам какой-то паранормальной живучестью, прочностью и регенерацией, была просто разорвана на части и пролилась кровавым дождем по всей улице! Буквально. Вот, секунду назад она еще была, а теперь — лишь потоки крови пролились повсюду! Только не говорите, что... У него нет Эффекта Мантона! Но тогда это означает, что Левиафан мог бы движением пальца взорвать всех кейпов в городе, ведь кровь — это тоже жидкость!

— Что бы ты ни делала, Азура, но делай это быстрее! — несколько нервно прокричала по связи Сплетница. — Уровень воды в подземном озере поднялся до критического, ливневку тоже прорвало, а часть доков и набережная затоплены! Если ничего не сделать в ближайшие полчаса, весь город окажется под угрозой! — так вот почему казалось, что он слепо мечется от одного кейпа до другого, он просто готовил прощальный подарок, который город уже не переживет! Воистину, Убийца Городов!

Но что мне тогда делать? Мои атаки, за исключением лезвий, практически не наносят ему

реального вреда. Огонь и звук бесполезны, шипы пронзают лишь верхние слои, быстро теряя свою скорость и пробивную мощь, в грубой силе я ему тем паче не соперник, в скорости, за счет своего водяного эха, он тоже превосходит, а моя надежда на Зверя Эскалации оказалась в буквальном смысле развеяна по ветру! Гравитация и вовсе лишь отбрасывает, но не ранит Губителя. Вот что чувствовали кейпы, столкнувшись со мной... Полное и безоговорочное поражение. Отчаяние, толкающее на самые сумасбродные и страшные поступки. Но... у меня нет выбора. Остается только это...

Титан.

Активировать Режим Титана. Задача: победа над Левиафаном. Распределение приоритетов. Сохранение Броктон-Бей: приоритет средний. Победа над врагом: приоритет высокий. Сохранение ментального здоровья: приоритет средний. Сохранение жизни Эми Даллон: приоритет наивысший. Приступаю к исполнению задачи...

— Снятие ограничителей до нулевого уровня включительно зафиксировано, — раздался из динамиков на браслете каждого кейпа холодный, равнодушный, будто бы мертвый голос, от которого так и веяло потусторонней жутью и силой. Даже самые стойкие из кейпов вздрогнули, а продолжавший свой губительный забег Левиафан остановился, будто бы натолкнувшись на стену, и безошибочно повернулся в сторону Азуры. — Активирую корневую директиву Grand Order, — только начавший бег обратно, к позабытой Азуре Убийца Городов резко остановился... Или, скорее, даже упал, будто кукла с обрезанными нитями.

Подняв руку, Азура окружила «оглушенного» Губителя гравитационными полями, не дающими тому вырваться раньше времени, после чего мгновенно переместилась... За спину Эйдолону. Почувствовавший опасность герой и сильнейший Козырь Триумvirата попытался телепортироваться, но ничего не вышло. Как бы он не напрягался, какую бы силу не использовал, он не мог сдвинуться даже на миллиметр. Обратившись к силе Умника для анализа, он смог вспомнить легкий укол в икроножную мышцу левой ноги, который произошёл одновременно с первыми словами, произнесенными «мертвым» голосом. Дрожь от укола он тогда списал на инстинктивную дрожь от голоса, да и на подобную мелочь в смертельной битве с Мировой Угрозой никто в своём уме никогда бы не обратил внимания, но теперь величайший Козырь планеты оказался заперт в собственном теле и не способен использовать ни одного внешнего воздействия.

— Начинаю подключение к силе Верховного Жреца, — всё тем же ледяным голосом огласил на округу Мясник. Ублюдок, ради силы предавший не только само понятие человечности, но и весь мир! Без Эйдолона План пойдет под откос. Так думал Легенда, попытавшись управляемыми вручную десятками молний и лазеров отогнать убийцу из Бостона, это же понимала и Александрия, разогнавшись до своей максимальной скорости и попытавшаяся вытащить товарища из лап смерти.

В тот момент, когда казалось, что лазеры и молнии уже достигли цели, мир раскололся, а вокруг Азуры развернулся иной слой реальности. Десятки физических, энергетических, стихийных и даже совсем уж неподдающихся разумному объяснению атак просто исчезли, так и не достигнув кейпа. Зашедшая со спины и прикрытая светопреставлением других Стрелков Александрия столкнулась с еще одним световым щитом, отлетев от него на добрые пару сотен метров, вместо того чтобы проломить тот своим неуязвимым телом. Ответом на столь неприкрытую агрессию со стороны других кейпов стал лишь поднятый вверх кулак Азуры, начавший бугриться и изменяться прямо на глазах, перед тем как оторваться и воспарить над телом, прямо на глазах превращаясь в маленький сгусток жара. Не успели кейпы даже дернуться, как из него ударили пять тонких лучей, мгновенно преодолевших разделяющие их

расстояние и в буквальном смысле испаривших головы тех кейпов, что обладали силами, в той или иной мере связанными с атаками пространством или созданием пространственных искажений. Манипуляция и преобразование энергии, полученные от Пепельного Зверя, позволяли проворачивать и не такие «фокусы».

— Анализ Верховного Жреца завершен, — прозвучали роковые слова над полем боя, после чего тело самопровозглашенного «величайшего героя земли» разорвало кровавой взвесью, а взгляд Азуры обратился на Губителя, что уже почти вырвался из гравитационного плена. — Начинаю перепись Командных Директив Двигателей Конфликта с первого по третий. Активирую режим вневременной гистерезиса Двигателей Конфликта, — будто отвечая на её слова, начавший снова двигаться Левиафан застыл, а потом и вовсе опал, погружаясь в спящий режим до поступления новых указаний. И не только он. Плавающий где-то в толщах литосферных плит Бегемот и парящая на орбите Симург тоже погрузились в сон. И когда казалось, что победа людей свершилась, пусть и таким, весьма экстравагантным способом, появился он... Золотой человек. Сын.

<http://tl.rulate.ru/book/62433/2751513>